

Ю.Г. Россинус

О теории интерпретации Э.Бетти

Предлагаемый вниманию читателей текст представляет собой перевод на русский язык отрывка из книги итальянского правоведа, историка и философа Эмилио Бетти (1890–1968) «Общая теория интерпретации»¹. Вышедшая в 1955 году, эта книга была последней по времени в ряду написанных им «общих теорий»: до этого были изданы «Общая теория обязательств в римском праве» (*Teoria generale delle obbligazioni in diritto romano*, 1947) и «Общая теория коммерческого права» (*Teoria generale del negozio giuridico*, 1950). Э.Бетти большую часть своей жизни занимался исследованиями в области теории и истории права: преподавал во многих университетах Италии (в Камерино, Мачерате, Мессине, Парме, Флоренции, Милане, Риме), читал лекции в университетах других стран, в частности в Германии (1938–1939 и 1952–1954 гг.), публиковал работы по гражданскому, аграрному, международному, римскому праву, а также по истории права и политической истории. Именно юридическая герменевтика стала для Бетти началом его пути к «общей теории интерпретации».

Непосредственно разработкой теории интерпретации Бетти занялся, по его собственным словам, только в 1947 году, а первые ее результаты изложил в речи 15 мая 1948 г., приуроченной к его вступлению в должность профессора в Риме. Она была опубликована в том же году под названием «Категории интерпретации в цивилистике»². Своими предшественниками он называл представителей немецкого романтизма и их последователей, среди

них: В. фон Гумбольдт, Ф.Шлейермахер, М.Лазарус, В.Дильтей, Г.Зиммель, Н.Гартман и др. **Характеризуя почву, на которой** произросла теория интерпретации Бетти, Г.Гадамер – его постоянный оппонент, питавший, несмотря на расхождение во взглядах, неиссякаемое уважение к масштабу личности и значению трудов Бетти, – пишет о нем: «Как историк права, который к тому же является преподавателем права, и как земляк Кроче и Джентиле, который одновременно чувствует себя как дома в немецкой философии... он был и без того застрахован от опасности наивного исторического объективизма. Он сумел собрать весь богатый урожай герменевтического сознания, который созрел в неустанном труде со времени Вильгельма Гумбольдта и Шлейермахера»³. В 1954 г., незадолго до издания «Общей теории интерпретации», Бетти опубликовал на немецком языке свой так называемый «Герменевтический манифест» – расширенную версию этой же лекции 1948 года, – где герменевтика представлена как методология всех наук о духе. В 1955 г. в Риме и Камерино (на родине философа) им был основан Институт теории интерпретации.

Касаюсь политических взглядов Бетти, нельзя не обратить внимания на его симпатии к итальянскому фашизму в довоенный период и в годы Второй мировой войны, существенно отразившиеся на его биографии. Будучи признанным юристом, Бетти с 1939 г. участвовал в составлении Гражданского кодекса Италии, принятого в 1942 г. (следует, правда, признать, что этот кодекс, за исключением небольшого числа норм, отражавших фашистскую идеологию, действует в Италии и поныне, а IV глава «Об обязательствах», к работе с которой был привлечен Бетти, признается правоведами наиболее совершенной с точки зрения юридической техники). В феврале-марте 1944 года, когда юг Италии уже был занят войсками антигитлеровской коалиции, а север и центр оккупированы Германией, Бетти опубликовал три статьи в *Corriere della sera*, где излагал свои солидарные с мнением властей представления о возможности расширения оси Италия–Германия на всю континентальную часть Европы. Ранее, в 1936 г., он выступал в Швейцарии, Германии, Голландии и Австрии с речами, в которых оправдывал позицию Италии в эфиопской кампании. Этих фактов было достаточно для того, чтобы летом 1944 г. по решению Комитета национального освобождения Бетти был арестован и провел месяц

в заключении. Впоследствии, в августе 1945 г., с него были сняты все обвинения и он был полностью реабилитирован. Однако все эти события не могли не оставить следа в умонастроениях самого философа, и без того склонного к внутренней замкнутости, а также и в общественном мнении о нем.

Чаще всего о Бетти-философе вспоминают в связи с полемикой, завязавшейся между ним и Гадамером после выхода в свет книги Гадамера «Истина и метод» (1960). Очерк Бетти «Герменевтика как общая методология наук о духе», опубликованный двумя годами позже, стал своего рода ответом на эту книгу; его критическая часть была посвящена герменевтическим позициям Гадамера и Бультмана. Благодаря тому, что упомянутая работа Бетти имела дискуссионный характер, была написана в сжатой, конспективной форме, а также потому, что она вышла на немецком языке и была напечатана в Германии, она вызвала на тот момент существенно бóльший интерес, чем фундаментальная и всеохватывающая «Общая теория интерпретации», изданная семью годами раньше в Италии. В этой работе Бетти критиковал Гадамера за то, что историческая обусловленность понимания была возведена им в герменевтический принцип, из чего вытекала концепция предрассудков как условия понимания; он активно противостоял гадамеровской онтологической трактовке герменевтического круга, при которой предпосылкой понимания и критерием различения истинных и ложных предрассудков оказывалось «предвосхищение завершенности». Бетти обвинял Гадамера в том, что хотя его герменевтика и позволяет в какой-то мере достичь взаимопонимания между текстом и читателем, однако она «ни в коей мере не гарантирует правильность понимания»⁴. С точки зрения Гадамера, главной ошибкой в рассуждениях Бетти была трактовка онтологических понятий его герменевтики как методологических. В известном письме от 18 февраля 1961 г., среди прочих ответов на критические замечания Бетти, Гадамер указал на смещение смыслов в его аргументах: «Я, в сущности, не предлагаю *никакого метода*, – поясняет он, – я описываю *то, что есть*... Научная позиция состоит в том, чтобы *признавать то, что есть*, а не исходить из того, что должно или могло бы быть. В этом смысле я пытаюсь выйти *за рамки* современного научного понимания метода...»⁵.

(Выдержки из этого письма были опубликованы Бетти в примечаниях к «Герменевтике», а также и самим Гадамером во втором издании «Истины и метода».)

«Общая теория интерпретации» – главный философский труд Бетти. Мысля в духе традиции Шлейермахера и Дильтея, автор представляет герменевтику как методологию всех гуманитарных наук и показывает, каким образом благодаря конкретным герменевтическим методам можно прийти к пониманию смысла, заключенного в объекте интерпретации. Условно книга может быть поделена на две части: в первой вводятся основные понятия и излагаются принципы теории интерпретации, классифицируются виды интерпретации, формулируются четыре герменевтических «канона». Вторая, существенно бóльшая по объему, посвящена исследованию каждого вида интерпретации в отдельности; здесь Бетти показывает, каким образом в каждом конкретном случае могут применяться принципы и «каноны» герменевтики.

Характеризуя процесс интерпретации, Бетти вводит в свою «общую теорию» понятие «репрезентативной формы»⁶ – объекта интерпретации. Этим понятием – центральным для его герменевтики – охватываются все возможные смыслосодержащие выражения человеческой субъективности, все формы «объективации духа», будь то письменный текст или произведение искусства, чья-либо речь или поступок, символ или жест. Через эту форму одна субъективность может «заговаривать» с другой, чтобы быть ею понятой. Главная функция репрезентативной формы – презентация (сознательная или имплицитная) заключенного в ней смысла. Интерпретация, по Бетти, – процесс, в котором задействованы три стороны: субъективность автора, субъективность интерпретатора и репрезентативная форма, выступающая как посредник, через которого осуществляется их сообщение. Каким же образом интерпретатор может достичь адекватного понимания смысла, вложенного в репрезентативную форму, что может гарантировать, что на место изначального смысла интерпретатор не привносит свои смыслы, чужеродные для интерпретируемого объекта?

Для решения этой важнейшей для герменевтики задачи Бетти, подобно Шлейермахеру, формулирует основные методологические принципы теории интерпретации – «каноны». Два из них относятся к объекту интерпретации, а два – к субъекту. Первый канон –

канон автономии интерпретируемого объекта – требует от интерпретатора бережного отношения к содержащемуся в нем смыслу и недопущения привнесения в него чужеродных смыслов: *sensus non est inferendus, sed efferendus* – смысл должен не «вноситься», а «выноситься». Этот канон подразумевает, что интерпретатор должен уйти от собственной субъективности, стараясь исключить возможные влияния собственных предрассудков, мнений, идеологических пристрастий, которые могут извратить корректность интерпретации. Второй канон – целостности, или смысловой связанности – воспроизводит у Бетти исходный методологический принцип герменевтики Шлейермахера («совершенное понимание дается только посредством целого, само же целое опосредовано совершенным пониманием единичного»⁷), требующий от интерпретатора соотношения части и целого для прояснения смысла толкуемого объекта.

Третий канон – актуальности понимания – требует от интерпретатора способности перенесения чужой мысли в актуальность собственной исторической жизни: для этого, согласно Бетти, интерпретатор должен «пройти в обратном движении путь творчества, повторно конструировать его изнутри... в собственную жизненную актуальность»⁸. Этот канон, имеющий много общего с принципом предпонимания у Гадамера и Бульзмана, не может работать изолированно от других, в особенности от канона «автономии», так как неправомерное его использование (то, в чем Бетти как раз и упрекает упомянутых философов) может, с точки зрения Бетти, извратить смысл и привести к искаженному пониманию объекта интерпретации. Последний канон – канон герменевтического смыслового соответствия, или адекватности понимания, – подразумевает открытость интерпретатора духу, создавшему произведение, необходимость настроиться на созвучие с мыслью автора, что предполагает «широту горизонта интерпретатора, которая порождает родственное, конгениальное с объектом интерпретации состояние духа»⁹.

Все виды интерпретации, согласно классификации Бетти, принадлежат к какому-либо одному из трех типов: к «распознающей», «репродуктивной» или «нормативной» интерпретации. Историческая интерпретация, наряду с филологической, относится к типу «распознающей» интерпретации, целью которой

является исключительно понимание смысла, содержащегося в репрезентативном источнике (тексте, произведении искусства, поступке и т. д.). Цель «репродуктивной», или «репрезентативной», интерпретации, согласно Бетти, состоит не в понимании самом по себе, а в том, чтобы, используя интерпретацию как инструмент, передать смысл, заложенный в произведении, адресату – зрителям, слушателям и т. д. Сюда относятся драматическая, музыкальная интерпретация, перевод текста с одного языка на другой язык и т. п. «Нормативная» интерпретация имеет, прежде всего, регулятивную функцию: здесь понимание также не является самоцелью, оно «предназначено для регулирования действий на основе правил, которые выводятся из норм и догм, из моральных оценок и требований психологических обстоятельств»¹⁰; Бетти причисляет сюда юридическую, религиозную, этико-педагогическую интерпретации.

Помимо упомянутых видов, Бетти выделяет четыре основных «момента» интерпретации: филологический, критический, психологический и технический. В процессе интерпретации, согласно Бетти, эти моменты чередуются, сменяя друг друга: интерпретатор, работая «внутри» какого-либо определенного вида интерпретации, в процессе истолкования постоянно переходит от одного такого «момента» интерпретации к другому. Механизм действия этих моментов и диалектика их взаимной сменяемости хорошо просматриваются на примере исторической интерпретации в приведенном отрывке.

Публикуемый текст посвящен анализу исторической интерпретации. При описании этого вида интерпретации Бетти опирается, главным образом, на немецкую историческую мысль, в частности, на работы И.Дройзена, Э.Бернгейма, Л.Ранке, Э.Трёлча. Он применяет свою общую герменевтическую теорию к историческому материалу и рассматривает методы исторической науки как частный случай общей герменевтической методологии. В этом отрывке на примере данного вида интерпретации у Бетти представлены основные понятия его герменевтики, раскрывается его концепция репрезентативной формы (эта форма в данном случае выступает в виде исторического репрезентативного источника), показывается «работа» герменевтических канонов и «моментов» в их диалектической связи, а также использование возможностей ин-

терпретационной техники. Перевод выполнен по изданию: *E.Betti. Teoria generale della interpretazione. Milano, 1955. P. 390–406.* В настоящем фрагменте не указывается присутствующая в книге нумерация параграфов, авторские ссылки приводятся в частично сокращенном виде.

Примечания

- ¹ См.: *Betti E. Teoria generale della interpretazione. Milano, 1955.*
- ² *Betti E. Le categorie civilistiche dell' interpretazione // Rivista italiana per le scienze giuridiche. 1948. 55. P. 34–92;* об этом см.: *Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе / Пер. с нем. Е.В.Борисова. М., 2011. С. 10–11; Danani C. La questione dell' oggettività nell' ermeneutica di Emilio Betti. Milano, 1998. P. 3.*
- ³ *Гадамер Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 584.*
- ⁴ *Бетти Э. Указ. соч. С. 94.*
- ⁵ Там же. С. 112–113; об этом см. также: *Гадамер Г. Указ. соч. С. 586.*
- ⁶ *Forma rappresentativa;* на русск. яз. термин переводится также как «смысло-содержащая» или «смысловая» форма (напр., в переводе Е.В.Борисова, см. *Бетти Э. Указ. соч.;* см. также *Гайденок П.П. Прорыв к трансцендентному. М., 1998. С. 417).*
- ⁷ *Шлейермахер Ф. Герменевтика / Пер. А.Л.Вольского. СПб., 2004. С. 72, прим. 24.*
- ⁸ *Бетти Э. Указ. соч. С. 40.*
- ⁹ *Betti E. Teoria generale della interpretazione. P. 318.*
- ¹⁰ *Ibid. P. 790.*